

Глава 44. Проблемы Сирина.

Сирин остался наедине с Артемусом в рабочей комнате. Негативные эмоции антимага просачивались сквозь его бесстрастный барьер, и это завораживало мага.

«Артемус, прежде чем ты что-то скажешь, позволь мне объясниться», – Сирин, прислонившийся головой к двери рабочей комнаты, повернулся спиной к Артемусу. С тихим щелчком они оказались заперты в комнате.

Пристально глядя на дверь, Артемус напрягся, но тут же сглотнул. Сирин не представлял для него угрозы, но ничего не поделаешь, его подсознание все еще защищалось, когда сознание теряло бдительность.

«Значит, мы теперь на равных», – ответил Артемус. Весь накал, который Сирин успел услышать в его словах, померк и превратился в прохладный нейтралитет.

Маг улыбнулся профессору, озорная ухмылка приподняла уголки глаз Сирина, позволяя антимагу увидеть вспышку его настоящей улыбки.

«Тебе не нравится?»

«Я могу называть вас так, как вы хотите, профессор, мне это не в тягость», – Сирин медленными размеренными шагами подошел к антимагу, оттеснив его к рабочему столу.

Артемус закатил глаза и положил руку на плечо Сирина, заставляя его отступить на достаточное расстояние.

«Ближе к делу, Сирин. Я слишком устал для игр сегодня».

«Нет, не устал», – Сирин плавно выдвинул табурет и опустился на него. Подождав, пока Артемус сделает то же самое, маг наблюдал, как старший мужчина устроился рядом с ним.

«Итак, тот очень симпатичный парень, которого ты провоцировал сегодня вечером, я не смог бы остановить его, если бы он захотел лишиться меня жизни, не говоря уже об экскурсии по дому. Я не буду нести вину за то, что не зависело от меня, Артемус».

Сирин уставился на рисунок древесины на своем столе. То, что Траксдарт проявлял к ним такой интерес, пугало настолько же, насколько и раздражало. Сирин надеялся, что у него будет больше времени на воспитание Люсьена, и что они оба смогут нарастить свою силу.

«Прости, я неудачно выразился», – ответил Артемус, вникнув в слова Сирина.

Ответ вывел мага из задумчивости. Он ждал возможности задать антимагу вопрос, который не давал ему покоя, и, похоже, это была хорошая возможность.

«Артемус, я знаю, что ты опасался его, что ты чувствовал скрывающуюся под его приветливой внешностью мощь», – Сирин мог сказать, что Артемус начал чувствовать себя неловко из-за такой постановки вопроса. Хорошо.

«Итак, профессор, куда, черт возьми, исчез твой IQ, когда ты бессмысленно провоцировал его? С намеками на мое отсутствие самосохранения, не меньше, что, по-моему, делает тебя лицемером. Просвети меня, Артемус».

Сирин стукнул пальцем по столу, и это прозвучало очень громко в тишине, в которую удалился

антимаг.

За вопросом Сирина последовала пауза молчания. Наконец Артемус поднял подбородок и посмотрел на потолок, словно надеясь, что тот упадет ему на голову и избавит его от страданий.

«Я обнаружил, что лишаюсь рассудка, когда речь заходит о вопросах, которые касаются тебя».

Сирин не совсем понял, к чему клонит Артемус, поэтому позволил ему продолжить.

«Самообладание, которым я горжусь, просто рассыпается, как песок между пальцами. Вот что ты делаешь со мной, – и с невеселой улыбкой Артемус повернулся к нему, – прости, я подверг нас всех опасности».

Сирин вдруг поразился тому, каким молодым показался антимаг, когда говорил это. Ему было всего 19 лет, несмотря на все, чего антимаг достиг и пережил. Артемус был достаточно молод, чтобы еще оставалось место для ошибок, которые происходили от неопытности в преодолении эмоциональных потрясений. Это делало его человеком.

«Он бы не причинил нам вреда... Траксдарт не хотел привлекать ненужное внимание», – Сирин заговорил мягче.

«Могу ли я знать его личность?» – в какой-то момент их разговора тон Артемуса изменился. Он говорил с Сирином так, словно они были на равных, почти как друзья.

Сирину пришлось сделать паузу и обдумать информацию, которую он мог открыть Артемусу. Мог ли он доверять этому антимагу? И насколько? Сирину нужно было больше союзников в его деле, людей, которых не поколебало бы знание того, что Сирин – полудемон. Мог ли он довериться этому человеку, чья работа включала в себя охоту и убийство тех, кто считался опасным для человечества?

Артемус почувствовал серьезность молчаливых размышлений Сирина и позволил магу немного поразмышлять. Его поразило понимание того, что они стоят на пороге перемен, которые еще больше изменят баланс сил между ними.

«Я могу сказать тебе, кто он, но для получения более подробной информации тебе придется подписать договор о неразглашении, скрепленный кровью», – ответил Сирин.

Принять такое решение было непросто. Алхимик делал ставку на добрые чувства, которые испытывал к нему Артемус. Если ему удастся убедить антимага поддержать его, это решит важную проблему, которая вскоре возникнет.

«Сначала его личность», – ответил Артемус. Затем он подумает, стоит ли ради этой дополнительной информации составлять контракт.

«Траксдарт, он император демонического королевства», – Сирин выдержал паузу, давая информации усвоиться. Нейтральная пелена, скрывавшая мысли антимага, слетела с его лица и открыла ошеломленное выражение.

«И я больше ничего не скажу, пока ты не подпишешь контракт, – Сирин приложил палец к губам профессора, – кивни, если согласен».

«Мудрое решение Артемус. Я рад, что решил сделать его именно тогда, когда сделал», – Сирин

покопался в своем ранце и нашел крепкий деревянный ящик длиной с его руку.

Его проворные пальцы открыли крышку и обнаружили свернутый пергамент, испещренный множеством строк заклинаний. На нем было по меньшей мере несколько смертельных проклятий, которые не давали покоя антимагу.

«Ты сделал это сам?» – Артемус отвернулся от пергамента и посмотрел на Сирина, подняв брови в недоверии. Насколько он мог судить, этот набор рун для привязки магии к контракту был сложным шедевром, свидетельствующим о мастерстве его создателя.

«Да, потратить столько времени, сколько захочешь, чтобы прочитать его», – Артемус был поражен тем, насколько бесстрастным был маг перед лицом своих собственных навыков.

«Кто ты на самом деле, Сирин?»

«Я тот парень, с которым ты целовался в шкатулке-головоломке. Не смотри на меня так, Артемус! Я уже достаточно взрослый, чтобы быть специалистом во многих ремеслах», – ответил Сирин, разразившись смехом.

Артемусу потребовалось четверть часа, чтобы прочитать простой, но эффективный договор. Он обязывал его не раскрывать третьим лицам секреты, которые будут переданы его ушам, пока контракт впитывает их кровь. Наказание за даже намек на секрет включало несколько болезненных проклятий, которые постигнут его. А если он пойдет дальше, сработает заклинание потери памяти, в результате чего он не сможет вспомнить ничего, включая подписание контракта.

Но самым прекрасным условием, которое оценил Артемус, было то, которое защищало секрет Сирина от утечки через вмешательство более сильных заклинаний, призванных нарушить защиту контракта. Контракт предупреждал Сирина, давая ему возможность казнить Артемуса мощным заклинанием крови. Это был полностью надежный договор, и антимаг был в полном восторге от него. Ему еще никогда не доводилось лицезреть договор такого уровня – тип связывания, принятый только на дипломатическом уровне.

«Я готов», – он положил пергамент между ними. Сирин, ожидавший этого, внес изменение в свою иллюзию.

Антимаг ответил с настороженностью, которая появилась так же внезапно:

«Почему именно это?»

Его осторожный, но благодарный взгляд устремился на Сирина совершенно взрослого. На этот раз он был одет в серебристо-черные одежды, которые Роуэн предоставил ему в башне.

«Потому что я знаю, что в моей личности все еще присутствует элемент раздвоения, и это то, что тебе трудно понять. Мне нужно, чтобы ты видел мою настоящую личность, когда мы будем подписывать этот контракт. Это моя истинная личность, Артемус, зафиксируй ее в своем сознании», – Сирин раскрыл руки и сделал величественный жест.

Сирин позволил антимагу впитать его слова и его вид, всего его. К сожалению, иллюзия была именно иллюзией, миражом, который нельзя было потрогать.

«Это ты, спустя несколько лет», – произнес Артемус вслух, словно говоря это самому себе.

«Хм, – согласился Сирина, – может быть, дольше. Я не совсем подросток, знаешь ли».

«Понятно, – ответил антимаг, мысленно представив, как выглядел бы подросток Сирина, – давай заключим контракт».

Сирина положил пергамент между ними и протянул своему спутнику клинок. Два окровавленных пальца прижались к нижней части пергамента, где был начертан набор рун. Нити их крови быстро просочились в бумагу, и руны впитывали их, принимая малыми порциями. Когда обе стороны почувствовали, что между ними возникла связь, Сирина осознал, что пришло время начать разговор.

«Я полудемон», – сразу перешел он к делу, заметив, как глаза Артемуса загорелись пониманием. Недостающая часть головоломки, которой был Сирина, аккуратно встала на место, и это наполнило антимага чувством глубокого удовлетворения.

«И Люсьен тоже. Я не испытываю враждебности к человечеству, как бы невероятно это для тебя ни звучало. Я не могу много рассказать о себе, но могу сказать только одно: я заключен в растущее тело, так что не похоже, чтобы я обманывал кого-либо относительно своего возраста».

Контракт все еще впитывал их кровь, поддерживая магию, пока Сирина рассказывал. Времени терять было нельзя.

«Траксдарт замышляет захватить власть над этой землей, а я хочу остановить его. Сегодня вечером он пришел с визитом, потому что хотел увидеть нас с Люси. Шкатулка-головоломка, в которой мы были заперты, тоже его рук дело. Мне нужна твоя помощь, Артемус, чтобы скрыться за твоей личиной и привести в действие планы, которые смогут остановить Траксдарта, пока все не пошло прахом».

«Если ты полудемон, откуда мне знать, что ты не часть его грандиозного плана?» – возразил Артемус.

«Что я выиграю, если раскрою всю эту информацию? Я понимаю отсутствие доверия, учитывая жестокий послужной список моих демонических собратьев, но я никогда не давал тебе повода усомниться в моей человечности, не так ли?»

«Нет, но ты бы видел, как ты смотрел на Траксдарта. Убеди меня, что в твоих глазах я не увидел влечения, Сирина», – Артемус затронул ту область, от которой Сирина прятался. Как бы он ни ненавидел Траксдарта, годы привыкания нельзя было так легко смыть.

«Этот монстр спас меня от верной смерти, приговора, вынесенного мне теми же людьми, которые являются частью мира, который я сейчас пытаюсь спасти. Я был невиновен, глупый ребенок, оказавшийся не в том месте и не в то время, и мне пришлось понести наказание за преступления другого», – Сирина не собирался терять самообладание, но боль в его сердце была еще свежа.

«После всего этого времени, несмотря на ненависть, что он внушал мне, он был единственным, кто защищал меня, когда у меня не было ничего, кроме желания умереть».

Что-то в антимаге сдвинулось, и Сирина увидел это в его глазах.

«Я неистово его любил, и это толкало меня на поступки, о которых я теперь жалею, каждый день. Я не могу изображать полное безразличие к нему. И все же я хочу, чтобы он умер,

Артемус», - правда, прозвучавшая в словах Сирина, была подобна свинцовым гилям, которые убедили антимага.

Артемус выдохнул и выдержал взгляд Сирина. Откровения мага были поразительны. Когда Сирин предлагал контракт, Артемус недоумевал, какая информация может быть настолько уличающей, что мальчик был вынужден прибегнуть к контракту, связанному кровью.

Ребенок-полудемон - недостающая деталь в его умозаклучениях, которые привели его к нескольким неверным выводам, - вот что связывало воедино всю информацию, которой он располагал о Сирине. Конечно, этого было недостаточно, чтобы объяснить все, но это имело наибольший смысл.

Артемус верил словам Сирина, и это была самая гибельная нить сегодняшних откровений. Как он мог противостоять воспоминаниям о напарнике, который был убит демоном, оставившим Артемуса отравленным?

<http://bllate.org/book/14251/1259492>